

"Я вас не побеспокоил?"

Дэррен запрокинул голову и спросил.

Что с этой девочкой не так?

"Нет, нет, нет, я имею в виду... Я имею в виду, у меня есть вопрос, что вы подумали о последнем задании, которое профессор МакГонагалл задала?"

Гермиона в спешке нашла тему для разговора, с которой она выглядела намного естественнее.

"Ну что ж, это как раз то, что я и думал..."

Серьёзно сказал Дэррен.

Вся её книга очень понятна.

Даже Гарри и Рон, два балбеса, смогут её понять.

"Так оно и есть!"

Гермиона обожающе посмотрела на Дэррена.

Люди благородны, хорошо выглядят и учатся превосходно. Действительно достойны тех, кто им нравится.

"Тогда вот что..."

Гермиона хотела воспользоваться случаем, чтобы поговорить с Дэрреном ещё.

Но ей помешал Рон.

"Хорошо, ну, Гермиона, у тебя ещё что-нибудь есть в следующий раз? Разве ты не видела, как Гарри говорит с Дэрреном?"

Он оттолкнул Гермиону и, посмотрев на Дэррена, слегка смутившись, сказал:

"Извини, Дэррен, я всегда думал, что ты плохой волшебник, и плохо о тебе говорил. Но я понял за последние два дня, что ты сражался вместе с ними. Ты заслуживаешь быть братом Гарри!"

"Ну, я тебя не виню, но есть одна вещь, которую я должен исправить. Слизерин не во всех своих волшебниках плох. Фактически, у них есть много хороших детей, таких как профессор Снейп, сестра Бекки и мисс Кассандра... Они все были очень милы со мной, и я их люблю!"

Серьёзно сказал Дэррен.

[Динь, Отец +20].

[Динь, Отец +30].

[Динь, Отец +20].

[Динь... □]

Появилась ещё одна кучка небольших Божественных значений Отца.

Дэррен немного подумал, что им дали слизеринцы.

Слишком мало, как будто слизеринцы вырезали на своих костях благодать и сдержанность.

Ну, за исключением Малфоя, Крэбба и Гойла.

Трое - позор Слизерина.

Рон сморщил нос.

Он не хотел в это верить.

Но теперь остальные ученики факультета Слизерин на самом деле ничего плохого не сделали.

Даже если он немного зловещий, то он не пожиратель смерти.

Ему пришлось принять этот взгляд, полагая, что у Слизерина может быть один-два нормальных человека.

Это заставило Дэррена искренне улыбнуться.

"Гарри, вы с Дэрреном действительно близнецы?" Почему я чувствую, что Дэррен на самом деле красивее тебя?"

Воскликнул Рон.

Гарри улыбнулся, гордо похлопал Дэррена по плечу и сказал: "Конечно, я спросил профессора МакГонагалл, я как папа, Дэррен как мама".

Чем больше он смотрел на Дэррена, тем более довольным становился.

Он рос, мечтая о младшем брате.

Нет, не типа Дадли.

Он не мог представить, что Дадли называет его братом.

Он мог бы сойти с ума.

Но Дэррен был другим, такой мягкий голос, зовущий брата, чуть ли не заставлял его прыгать от радости.

"Дэррен, где ты жил, когда был ребёнком?" Это был волшебный мир?"

Любопытно спросил Гарри.

Домовые эльфы, которые приходили навестить его, спрашивали только о его опыте, но не об опыте Дэррена.

Когда Дамблдор пошёл навестить тётушку Петунию, он не говорил о опыте Дэррена.

Но когда он увидел изящного Дэррена, он действительно не думал о возможности того, что он вырос в обычном мире.

"Я вырос в приюте, а в конце августа этого года меня нашли профессор Дамблдор и профессор

Снейп".

Дэррен поправил свои рыжие волосы.

Локоны его тусклых волос снова встали дыбом после того, как он их поправил.

Гарри завистливо посмотрел на них.

Если бы у него были волосы Дэррена.

По крайней мере, был только один пучок, стоящий торчком, а у него они были торчком везде.

"Это круто. Моя мечта с детства - жить в приюте, не так ли? Могу ли я поехать с тобой на каникулы?"

С восхищением спросил Гарри.

Дэррен заметил, что в это время на него тайно смотрели многие глаза.

Очевидно, рядом с Гарри каждое движение было примечательным.

И большая часть этих людей беспокоилась, что он разозлится из-за слов Гарри.

В конце концов, Падж рассказала профессорам Хогвартса какая жизнь была у Дэррена в приюте.

Они слишком много думают.

Конечно, Дэррен не разозлится.

Такая хорошая демонстрационная площадка, ему хотелось оставаться на виду у всех, изображать святого без желаний и требований.

Неважно, если гнев имеет ценность Отца?

Ни один волос не сравнится.

Поэтому он склонил голову и подумал:

«Возможно, и нет, профессор Дамблдор дал леди Линде крупную сумму денег, когда меня вывели.

Если мы вернемся, в следующий раз профессору Дамблдору, возможно, придется передать все деньги в нашем сейфе, прежде чем леди Линда отпустит нас».

Его тон был спокойным, без малейшего намека на уныние.

Он даже пошутил над Гарри.

Многие профессора, волновавшиеся из-за его гнева, стыдливо отвернулись.

[Дзынь, Отец +50].

[Дзынь, Отец +80].

[Дзынь, Отец +70].

[Дзынь... □

Накатила очередная волна ценности Отца.

Даррен почувствовал, что эта волна того стоила.

После полуденной встречи с Гарри он заработал три тысячи Очков Отца.

Он хотел снова повысить ценность Отца.

Просто сова прибыла.

В зал Хогвартса влетела сотня сов.

Сначала Даррен видел эту сцену только в романе и ничего не чувствовал.

Но увидев ее здесь несколько раз, он испытал только потрясение.

Это было захватывающе.

Просто немного жаль.

Потому что его Кэрол никогда ему ничего не приносила.

Даже если Кэрол – феникс... Нет, безволосая индейка.

Сейчас его воспитывает Пэджи.

Пэджи, похоже, сказала: отвези Кэрол в старый дом.

Говорят, что первую леди семьи Поттеров будут обучать и отпустят.

Даррен размышлял об этом, когда увидел, как сова мчится прямо к нему.

Он вздрогнул, но сразу же заметил, что сова нацелена на Гарри, сидящего рядом с ним.

Она подлетела к Гарри, сбросила записку, а затем любовно клюнула Гарри в ухо и взмахнула крыльями в сторону варенья.

«Хедвиг это нравится».

Скромно сказал Гарри.

Сказав это, он вспомнил, что у Даррена, кажется, даже нет питомца, подумал об этом и спросил:

«Даррен, какое животное тебе нравится?»

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3717543>